

Социальные и демографические структуры

Е.В. Гамерман

Дальневосточная преступность в дореволюционный период: исторические и региональные особенности**The Far Eastern crimes in the pre – revolution period: historical and regional peculiarities**

Данная статья посвящена особенностям преступности на Дальнем Востоке российской империи. Анализируются факторы, которые определяли тяжесть криминогенной ситуации в дореволюционный период, а также те региональные особенности, которые отличали криминальный мир Дальнего Востока от западных, центральных и сибирских губерний.

◆

This article is devoted to the peculiarities of the crimes in the Far East of Russian Empire. The factors, which defined the seriousness of the criminological situation in the pre–revolution period, are analysed in it. Besides the regional peculiarities, which differed the criminal world of the Far East from western, central and Siberian gubernias, are described in the article too.

История преступности на Дальнем Востоке начинается непосредственно с момента присоединения этого региона к Российской империи. Дальний Восток наводнился, помимо мирного и трудолюбивого населения, огромным количеством разных авантюристов, людьми, стремящимися к легкой наживе, а также явно преступными элементами.

Во второй половине XIX века на Дальнем Востоке Российской империи сложилась очень тяжелая криминогенная ситуация, связанная с целым рядом взаимозависимых и взаимообусловленных факторов, которые условно можно разделить на четыре группы: 1) географические и природно-климатические; 2) демографические; 3) экономические; 4) политические и геополитические.

Жизнь в крае отличалась дороговизной, и практически все чиновники мечтали возвратиться в Европейскую Россию. Неудивительно, что в правительственных учреждениях наблюдалась хроническая неполнота состава служащих, застой в делах, а казна несла значительные расходы на выдачу пособий вновь назначаемым на службу лицам. Отсюда практически полное отсутствие квалифицированных специалистов в правоохранительной системе, неопытность работников и совершение ими многочисленных ошибок в борьбе с преступностью.

В целом, в течение XIX – начала XX вв. шел процесс организации и становления органов управления, а также учреждений, долженствующих охранять правопорядок и следить за соблюде-

нием закона. Шло развитие и становление всего края в целом. Одной из основных проблем являлась нехватка утвержденного штата администрации. Амурская и Приморская области по численности своих администраций были весьма далеки не только от европейских, но и от сибирских областей. Ежегодно военные губернаторы ходатайствовали об увеличении штатов полицейских (городских и окружных) и судебных учреждений, которые зачастую не справлялись с возложенными на них функциями. Когда же новые штаты утверждались, ситуация была уже кардинально иной. Население края росло быстрыми темпами, опережавшими скорость расширения кадрового состава региональной администрации.

Нельзя не отметить один из самых главных демографических и геополитических факторов, влиявших на рост преступности в регионе – близость границы с Китаем. Население этого государства, уже тогда перевалившее за сто миллионов, очень привлекал богатый Дальневосточный регион, а низкий уровень жизни в Китае постоянно заставлял его население искать лучшей доли на чужой территории. Кроме того, активному переселению жителей сопредельного государства на территорию российского Дальнего Востока способствовала политика царского правительства, направленная на скорейшее хозяйственное освоение региона. Согласно опубликованному в 1861 г. «Правилам для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях», иностранные граждане были уравнены в правах с российскими переселенцами (в то же время правила не отменяли нормы въезда и пребывания иностранных подданных на территории российского Дальнего Востока).

Помимо китайцев, в числе живущих в крае были представлены и другие иностранцы, но в гораздо меньшей степени. В 1893 г. на территории российского Дальнего Востока при населении в 908364 человека было 35470 иностранцев, из них 28868 китайцев, 5400 корейцев, 734 японца и 468 жителей европейских государств. При кажущейся немногочисленности присутствия иностранных граждан обращает на себя внимание их размещение в крае. Из 35470 иностранцев 20465 проживало в Амурской области (причем 16000 из них не подчинялись российским властям и жили отдельным поселением недалеко от Благовещенска), 14603 – в Приморской (На о. Сахалин иностранцев практически не было). С течением времени количество иностранных граждан возрастало и к 1912 г. только в Амурской области их было 47000 при населении области в 340000 человек. Большая часть китайских и корейских подданных была сконцентрирована в приисковых районах (рабочие). Так, по состоянию на 1912 г., из общего числа приискового населения в 36006, «желтых» было 20710, или 57,2%, а в 1913 г., когда численность приискового населения достигла 51007 человек, «желтых» насчитывалось 44572, что составило 67,7%. Такое плотное расселение иностранцев приводило к увеличению количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и направленных как друг против друга, так и против русского населения. С каждым годом число преступлений,

совершенных китайцами, возрастало. Только за период с 1906 г. по 1909 г. их количество увеличилось более чем на 25%. Основными видами преступлений, по которым привлекались китайцы, были кражи, убийства, грабежи. Также вполне естественным было появление такого преступного бизнеса, как незаконная добыча золота, тайная торговля и контрабандный вывоз его за границу.

Помимо вышеизложенного, общую картину преступности усугубляли постоянные переходы через границу китайских преступников (хунхузов). Пользуясь невозможностью обеспечения охраны дальневосточной границы на всей ее протяженности, группами по несколько человек или даже целыми бандами они вторгались на территорию российского Дальнего Востока, совершали дерзкие нападения на отдаленные от других населенных пунктов поселения, грабили и убивали мирное население, похищали людей с целью получения выкупа. На острове Аскольд, расположенном недалеко от Владивостока, в 1868 году находилось несколько сотен хунхузов, нелегально добывающих золото и также нападающих на близлежащие русские поселки. Благодаря проведению военной операции, данный отряд удалось обезвредить. В 1898 г. только в Амурской области хунхузами было совершено 61 нападение и 9 убийств, 21 человек в результате нападений был ранен. В следующем, 1899 г., количество преступлений возросло до 77 нападений, при которых 13 человек было убито и 25 ранено. В начале XX в. наблюдался дальнейший рост хунхузничества (в связи с еще большей пауперизацией китайского населения в приграничных провинциях), которое приобрело к тому же политический оттенок. Китайские власти, недовольные проникновением России в Монголию, настраивали хунхузов против россиян. Предводителем одной из наиболее многочисленных шаяк в 1911 г. был бывший офицер китайской армии Тянь Бянинь (Пейхо). Он оставил службу и сформировал в Маньчжурии отряд отлично обученных и вооруженных хунхузов. Между ним и китайским правительством было заключено соглашение, согласно которому отряд хунхузов за вознаграждение в 50000 рублей и присылку 1000 винтовок и патронов в случае осложнения отношений между двумя странами должен был вывести из строя железную дорогу и железнодорожный мост в районе Имана и разрушить железнодорожный мост на р. Мудандзян. В борьбе с хунхузами принимались различные меры – от найма дополнительных переводчиков в полицейских управлениях до установления постов на Амуре и мобилизации армейских частей.

На этом фоне совсем безобидным выглядит распространение китайцами запрещенного ханшина (китайского самогона) и опиума среди населения Дальнего Востока, а также содержание притонов и опиекурилен. Заводы по производству ханшина, как правило, устраивались в глухой тайге на заимках, вокруг которых китайцы распахивали землю под злаки. Производили его также и в русских селениях, где практиковалась сдача земли в аренду китайцам. Кроме производства ханшина, непосредственно на территории Дальнего Востока, практиковался контрабандный ввоз данного напитка с китайской стороны. Акцизного сбора

с розничной продажи ханшина в Китае не существовало, не было сбора, в силу запрета на его торговлю, и в России. Поэтому он был гораздо дешевле русской водки. В середине 1890-х гг. бутылка русской водки стоила 1 рубль, такую же бутылку ханшина китайцы продавали за 40 копеек. Дешевизна напитка способствовала широкому его распространению среди русского населения. Получил распространение и опиумный промысел. Посевы мака в Китае были запрещены, что привело к росту цен на производимые из него наркотики. Предприимчивые китайцы стали переселяться на российский Дальний Восток, где и выращивали данное растение. Во многих деревнях и селах Амурской, а особенно Приморской области, лучшие участки земли сдавались китайцам в аренду под посевы мака (в ущерб земледелию).

В городах китайское население проживало отдельными кварталами, в лабиринтах дворов и проходов которых находились дома терпимости, опикурильни, пункты скупки краденного и др. В таковых находили укрытие контрабандисты, воры, фальшивомонетчики, а также целые банды хунхузов. В одном из домов Миллионки (китайского квартала г. Владивостока), в начале XX века скрывался главарь одной из банд хунхузов Чжан Цзолин. Такие кварталы становились центрами преступного мира, на территории которых совершались многочисленные преступления. Так, в 1914 году в районе Миллионки было совершено 1243 преступления.

Эффективной борьбе с китайской преступностью мешала, в том числе, и неподсудность граждан сопредельного государства российским законам. Данное обстоятельство стало немаловажным фактором осложнения и без того непростой криминогенной ситуации на российском Дальнем Востоке. Российское государство имеет богатую историю взаимоотношений с Китаем, в том числе и на правовой основе, в виде заключения межгосударственных и межправительственных договоров, трактатов и других соглашений. При наличии протяженных совместных сухопутных и речных границ, одним из наиболее важных и в то же время сложных вопросов являлся вопрос об экстерриториальности, т.е., в широком смысле, о праве подчиняться законам только своего государства, находясь на территории другого.

Дальневосточный регион во второй половине XIX века стал центром размещения преступников, приговариваемых к каторжным работам, с водворением их затем здесь же в качестве поселенцев. Каторга была сосредоточена в Забайкальской области (Нерчинско-заводская округа) и на острове Сахалин, а также на железнодорожных работах. При постройке железных дорог на территории Дальнего Востока широко использовался труд арестантов, высылаемых в край Главным Тюремным Управлением из Европейской России. Ввиду недостатка рабочих рук в 1891 году (начало постройки Уссурийской железной дороги), законодательным путем были организованы железнодорожные каторжные команды, которые сразу начали работу на самом сложном скалистом участке дороги близ Владивостока. Постоянно находившихся на работах каторжан было до 3000 человек. Приспо-

собленные помещения для содержания каторжан отсутствовали, не осуществлялся и должный надзор, поэтому они часто сбегали, совершали новые преступления, а поиски их на Дальнем Востоке были крайне сложны. В дальнейшем труд арестантов использовался при постройке Амурской колесной и железной дорог.

Не меньшую, а скорее даже большую роль в криминализации региона играли ссыльно-поселенцы. Таких в некоторых районах Забайкалья насчитывалось до 60% всего населения. Довольно много их было и на территории Приморской и Амурской областей. Большинство поселенцев совершало новые преступления, как правило, более тяжкие. Кроме того, вплоть до начала XX в. на ссыльно-поселенцев приходилось наибольшее число осужденных среди всех категорий населения – 1 осужденный на 40 поселенцев, а в городе Николаевске все преступления в 1892 г. были совершены поселенцами. Такая же ситуация наблюдалась и во Владивостоке. Не проходило дня, чтобы кого-нибудь из горожан не ограбили, к кому-нибудь не ломились бы воры. В 1893 г., Приморским и Владивостокским окружными судами было осуждено 290 человек, главный контингент осужденных – 177 человек – составили т.н. «другие состояния», т.е. ссыльно-каторжные и поселенцы. В 1897 г. из 108 осужденных 41 принадлежали к «другим состояниям».

Нередки были случаи, когда ссыльно-поселенцы и беглые каторжане организовывали банды и совершали многочисленные преступления уже сообща. В 1891 г. в городе Владивостоке бандой из трех беглых каторжных во главе с Гунько был убит молодой мичман Руссело с зашедшего в порт военного корабля Франции «Баярд», а также был совершен ряд дерзких грабежей. Так что насилию со стороны каторжан подвергались не только русские, но и иностранцы. С 1902 по 1904 гг. в г. Никольск-Уссурийском и его окрестностях хозяйничала разбойничья шайка, наводившая ужас на все население. Предводителем ее был ссыльно-поселенец Золотарев, а членами банды – отъявленные головорезы с Сахалина. В списке преступлений этой банды состояло чуть ли не все Уголовное уложение: кражи, грабежи, разбойные нападения, множественные убийства, среди которых убийство в феврале 1902 г. семейства Ланзо в количестве 12 человек. В селе Вознесенке бандитами была вырезана семья, состоящая из 7 человек. Не было месяца, чтобы главарь банды Золотарев не подозревался в каком-либо преступлении и не сидел бы в арестном доме неделю-полторы. Доказательств же его участия в преступлениях не было. Лишь только благодаря внедрению в банду осведомителя преступников удалось захватить с полным и отдать под суд.

Таблица 1.¹

Количество и виды преступлений, распределение осужденных по сословиям в Приморской области за 1892 г.

Род преступлений	Число преступлений	Число осужденных	В том числе:						
			Дворян потомственных	Дворян личных	Почетных граждан и купцов	Мещан	Крестьян	Военных	Других состояний
Богохульство	2	1					1		
Убийство	24	20					3	6	2
Грабёж	6	7							6
Кража со взломом	24	22					4	2	11
Кража без взлома	45	17			1		6	7	3
Бродяжничество	24	13							9
Проживание по подложным видам и без паспортов	12	19			3	4	5	3	1
Сопrotивление распоряжениям правительства	10	17	1				3		2
Присвоение власти	2	1				1			
Оскорбление словами и действиями	35	21			4	1	2		5
Преступления против порядка управления	17	14	1		2	3		1	6
Злоупотребления по службе	2	6	1		1	1			
Угрозы и насилие	15	11			1		1	7	2
Нарушения питейного устава	9	9					4		1
Нарушения торгового устава	1	-							
Нанесение ран	13	19				3		4	2
Присвоение чужой собственности и мошенничество	14	9			1	1			1
Побег	7	2							2
Нарушение тишины и спокойствия	11	10			1		3		2
Подделка кредитных билетов	5	10						1	9
Нарушение пожарных правил	3	8			1	1	1		
Преступления против народного здоровья	38	13			3	3	1	1	4
Преступления в г. Николаевске	11	12							12
ВСЕГО	330	261	4		18	18	35	32	80

Примечание: Не определено, за неимением сведений, сословное состояние 74 преступников.

Помимо каторжных и поселенцев, наибольшее число преступлений во второй половине XIX в. на Дальнем Востоке России совершалось военными и крестьянами. В начале XX в., ввиду значительного увеличения населения, ситуация изменилась. Основная масса преступлений, вплоть до 1917 г., совершалась крестьянами и мещанами, т.к. именно они составляли подавляющее большинство населения. Кроме того, специфической особенно-

¹ Таблица составлена на основании источника: Обзор Приморской области за 1892 г.

стью региона было большое количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Роль ссыльнокаторжных и поселенцев в криминализации региона значительно снизилась.

Таблица 2.¹
Количество и виды преступлений, распределение осужденных по сословиям в г.Хабаровске за 1912 г.

Род преступлений	Число преступлений	Обвиняемых	В том числе									
			Потомственных дворян	Личных дворян	Потомственных почетных граждан	Личных почетных граждан	Купцов	Мещан	Крестьян	Военного звания	Иностранного подданства	Других сословий
Убийств	20	19						5	6	1	6	1
Грабежей	40	50	1					16	19		9	5
Поранений	13	12						11	1			
Краж	417	351	1	1	3			82	177	3	73	11
Присвоение чужой собственности	3	3						1	1		1	
Обман и мошенничество	45	50	1	1		1		9	27		11	
Сбыт фальшивых денег	1	1						1				
Изнасилование	3	3		1					1	5		
Подделка документов	41	41	1	1	1			16	3		2	17
Поджог	1											
Покушение на изнасилование	2	2						1				1
Хунхузничество	4	4									4	
Покушение на кражу	1	1										
Обнаружение краденного	3	4						4				
ИТОГО:	594	541	4	4	4	1		146	235	5	106	35

Наиболее распространенными в изучаемый период были преступления, направленные против собственности: истребление чужого имущества (прежде всего поджоги), кражи, грабежи, растраты, мошенничество. Нередки были и преступления, направленные против личности: убийства, побои (нанесение телесных повреждений разной степени тяжести), изнасилования, оскорбления. В 1860 – 1890-е гг. соотношение между видами преступлений было в пользу преступлений, направленных против собственности. Однако преступлений против личности было не намного меньше. В 1895 г. краж на территории Приморской области было совершено – 65, или 34,9%, убийств – 17, или 9,1%. А в 1893 г. преобладающим видом преступлений вообще было убийство – Приморским и Владивостокским окружными судами за это преступление было осуждено 49 человек или 16,8% от общего числа;

¹ Таблица составлена на основании источника: Обзор Приморской области за 1912 г.

второе место занимали кражи, 15,1%. В начале XX в. на территории российского Дальнего Востока преобладали кражи, грабежи и другие формы присвоения чужой собственности.

Среди специфических особенностей преступлений того времени необходимо отметить широко распространенное конокрадство. Конь, практически единственный способ передвижения на столь обширных просторах, стоил очень дорого. Чаще всего краденых животных переправляли в Китай (если конокрадами оказывались хунхузы) или гнали в другие регионы на продажу.

Еще одним распространенным видом преступления было изготовление поддельных паспортов, иных документов, удостоверяющих личность; особенный расцвет данного преступления пришелся на начало XX в. По числу таких преступлений Дальний Восток выделялся даже на фоне всей страны. Город Благовещенск в 1912 г. занял первое место во всей Российской империи по количеству выявленных поддельных документов: из 197 таких преступлений, совершенных в крупных городах, 37 было зарегистрировано в Благовещенске. Во Владивостоке подобных случаев в том же году было – 9, в Хабаровске – 4.

Широкое развитие на Дальнем Востоке получила также контрабанда, обусловленная отдаленностью края от промышленно развитых районов империи, высокими тарифами на перевозки товаров по железной дороге, близостью заграничных рынков (Китай, Корея, Япония), наполненных дешевыми товарами (галантерея, трикотаж, спирт, табак), высокими таможенными пошлинами, а также незащищенностью границ. Контрабандный товароборот сопровождался значительной утечкой за границу природных ресурсов: золота, морепродуктов, пушнины. Занятие контрабандой стало укоренившимся бытовым явлением. Наибольшее число преступлений на Дальнем Востоке совершалось людьми в возрасте от 21 до 40 лет.

Не редкостью в дореволюционной России, и тем более на Дальнем Востоке, были и преступления, совершаемые представителями органов государственной власти, в том числе и теми, кто был призван следить за соблюдением законности. То, что сейчас в литературе и в средствах массовой информации принято называть «красной» мафией, было характерно для российского Дальнего Востока еще в начале XX в. По закону от 6 июля 1908 г. сыскные отделения 4 разрядов были созданы в составе полицейских управлений во всех губернских и других значительных городах (всего было создано 89 отделений). На Дальнем Востоке они были созданы во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске. Законом было предусмотрено открытие специальной школы с целью предварительной подготовки лиц, предназначенных для работы в сыскной полиции. Но тем не менее к службе в оной довольно часто привлекали не только людей, не получивших соответственного образования, но и лиц, имеющих откровенно преступное прошлое. В 1912 г. на всех чинов благовещенского сыскного отделения приходилось в общей сложности 54 года каторги. В то время считалось, что раскрывать преступления можно только с помощью профессиональных преступников. Перед уходом в

отставку начальник сыскного отделения города Благовещенска Ермаков убедил в такой необходимости военного губернатора Амурской области Валуева.

Находясь на государственной службе, преступники не прекращали и свой преступный промысел. Две шайки возглавлялись сыщиками. Многие грабежи и убийства организовывались именно ими. По некоторым из таких дел шли судебные разбирательства. Сыщиком Кульковым был убит инженер Срединский; мещанин Иванов был обворован на 9 тысяч рублей. На месте последнего преступления был задержан сыщик Драгунский. За несколько лет до случившегося он содержался в областной тюрьме по подозрению в побеге с каторги. Предполагалось, что он Старовойтов, осужденный к 10 годам каторжных работ за разбойное нападение и бежавший. Все приметы совпадали, но суд его оправдал, и вскоре он уже числился в сыскном отделении. Кражу и ряд других преступлений пытался укрывать начальник сыскного отделения Колмаков. Тем не менее, Драгунский-Старовойтов был посажен в тюрьму. А сам Колмаков в сентябре 1913 г. был уволен с должности в связи с возбуждением против него уголовного дела. Однако дело было приостановлено в связи с тем, что вскоре после начала первой мировой войны призванный в армию обвиняемый пропал без вести. Это был не единственный случай совершения преступлений со стороны работников правоохранительных органов. Впрочем, нельзя говорить о том, что это явление было повсеместным и систематическим. Органы государственной власти прилагали всевозможные усилия для борьбы с преступностью.

Количество совершаемых преступлений ежегодно возрастало. Так, в Амурской области в 1909 году было совершено 119 преступлений, подсудных окружному суду (в мировом суде осуждали за проступки), в 1910 – 171, 1911 – уже 300, в 1912 – 373, в 1913 г. – 521. За пять лет их количество увеличилось в пять раз. Такая тенденция существовала на протяжении всего дореволюционного периода. В Приморской области в 1892 году было совершено 330 преступлений, в среднем одно на 435 человек. Необходимо также учитывать, что в общую регистрацию не входили преступления, совершаемые инородческим населением северных округов, не подсудным общим судебным установлениям.

Ситуация, сложившаяся на Дальнем Востоке, требовала кардинальных мер в борьбе с преступностью на протяжении всего дореволюционного периода, причем мер не только карательных. Население региона в то время постоянно находилось в подавленном психологическом состоянии, т.к. край считался «темным», преступным, люди не чувствовали здесь себя в безопасности. Не останавливая роста уровня преступности, принимаемые меры приводили лишь к тому, что совершаемые преступления начинали приобретать более скрытые формы.

